ЦЕНТРАЛЬНАЯ

АФРИКА:

КОНЕЦ КРУПНОЙ АВАНТЮРЫ

К. ГЕЙВАНДОВ

*Собственный корреспондент
журнала в странах Западной Африки*

О КОЛО четырех лет назад, в 1959 году, прогрессивная Нигерия устроила в Ибадане восторженную встречу лидеру национально-освободительного движения Ньясаленда доктору Хестингсу Банде. А спустя некоторое время после возвращения на родину он был брошен колониальными властями в тюрьму за то, что с новой силой подтвердил свою решимость бороться за освобождение Ньясаленда из-под гнета империализма, за упразднение Федерации Родезии и Ньясаленда — этого, как сказал один нигерийский журналист, «самого катастрофического послевоенного эксперимента Англии в Африке».

НАЧАЛО КОНЦА

Если говорить о судьбах всей Федерации Родезии и Ньясаленда, или, как ее еще называют, Федерации Центральной Африки, то расправа с патриотами Ньясаленда, по меткому выражению известного африканского ученого доктора Олумбе Бассира, оказалась началом конца этого искусственного объединения, навязанного африканцам колонизаторами. Летопись событий, происходящих в Центральной Африке за последнее десятилетие, показывает справедливость такого утверждения.

Как известно, Федерация Родезии и Ньясаленда была создана английскими колонизаторами в 1953 году. В нее были включены три территории — так называемая самоуправляющаяся колония Южная Родезия и протектораты Ньясаленд и Северная Родезия. Основная цель, которую преследовали английские колонизаторы, сколачивая Федерацию, заключалась в том, чтобы всеми правдами и неправдами (больше, разумеется, последними) сохранить за собой в условиях небывалого нарастания национально-освободительного движения и крушения колониальных империй архибогатейшие районы «медного пояса». Земли трех стран Федерации хранят и другие ценнейшие полезные ископаемые. Что же касается рабочей силы, то она здесь чрезвычайно дешева: труд африканцев на рудниках и шахтах оплачивается в 10—15 раз ниже, чем труд белых. За спиной «творцов» Федерации стояли могущественные английские и американские монополии.

Федерация была заведомо искусственным строем. Об этом красноречиво говорят хотя бы два

следующих момента. Во-первых, в ее основу был положен принцип господства колонизаторов, иными словами, и после объединения трех территорий в Федерацию она продолжала оставаться колонией. Во-вторых, власть в Федерации была передана в руки пришлых европейцев, которые составляют ничтожное меньшинство населения этих стран (в Южной Родезии — немногим более шести процентов, в Северной Родезии — примерно три процента, а в Ньясаленде их не наберется и полпроцента). Они согнали коренное население с насиженных мест, утвердилось здесь и процветают, зверски эксплуатируя и местных жителей, и природные ресурсы чужой земли. Африканцы же не только лишены всех прав в своем собственном доме, но и подвергаются жесточайшей расовой дискриминации. «Федерация для них (африканцев. — К. Г.), — пишет Рене Бернард в газете «Вест-Африкэн пайлот», — означала увековечение господства белых».

Не удивительно, что африканцы с первых же дней создания Федерации повели борьбу за ее ликвидацию, за освобождение своих стран от колониального гнета. Вехи этой многолетней, упорной борьбы хорошо известны мировой общественности. Величайшая из английских колониальных авантур второй половины XX века провалилась, и похоже, что махровому расисту Рою Веленскому скоро придется присутствовать на похоронах своего собственного «федеративного» детища.

В Ньясаленде национально-освободительное движение африканцев возглавила партия Конгресс Малави, созданная доктором Хестингсом Бандой. После известных народных волнений здесь в 1959 году, когда англичане были вынуждены выпустить на свободу доктора Банду и даже предоставить ему министерский портфель, стало ясно, что ненавистную Федерацию от развала не уберечь, а движение африканцев за свое освобождение не остановить. Хестингс Банда и его партия твердо заявили о своей решимости довести борьбу за выход Ньясаленда из Федерации до победного конца.

В 1960 году колонизаторы начали переговоры с лидерами национально-освободительного движения Ньясаленда. Переговоры сопровождались всякого рода дипломатическими маневрами, шантажом, запугиванием со стороны англичан, неоднократно прерывались и закончились лишь в конце ноября 1962 года. Достигнуто соглашение, по которому в

феврале 1963 года Ньясаленд получил внутреннее самоуправление, а доктор Хестингс Банда возглавил первое африканское правительство страны.

Это, безусловно, очень важная победа, одержанная народом Ньясаленда на пути к завоеванию полной независимости, и еще один большой гвоздь, вколоченный в гроб, куда африканцы намерены уложить мумию, именуемую «Федерацией Родезии и Ньясаленда». Правда, на Лондонской конференции в ноябре 1962 года вопросы, касающиеся Федерации Родезии и Ньясаленда в целом, официально не обсуждались. Но, как справедливо отмечала нигерийская газета «Дэйли таймс», «самоуправление, которое получит доктор Банда, когда он в феврале 1963 года станет премьер-министром, будет пустым звуком, если вслед за ним не последует, причем очень скоро, самоуправление в делах, находящихся сейчас под контролем правительства Роя Веленского».

В конце декабря 1962 года, то есть примерно через месяц после завершения англо-ньясалендских переговоров, Ричард Батлер, английский министр, ведающий делами Центральной Африки, заявил в парламенте в Лондоне, что его правительство в принципе согласно предоставить Ньясаленду право выйти из Федерации.

ШАБАШ ОБРЕЧЕННЫХ

Пока развивались события в Ньясаленде, африканцы других частей Федерации тоже не сидели сложа руки. Борьба за роспуск пресловутого союза центральноафриканских колоний Англии, за независимость приняла здесь, правда, несколько иные формы, но шла с не меньшей остротой.

В тяжелых условиях гонений и репрессий африканцы Северной Родезии, чьи интересы выражают две соперничающие партии — Объединенная партия национальной независимости под руководством Кеннета Каунды и Африканский национальный конгресс, возглавляемый Гарри Нкумбулой, добились избирательных прав, хотя и сильно урезанных. И первые же выборы, состоявшиеся в ноябре 1962 года, дали основание английским газетам, в частности «Обсервер» и «Санди таймс», в один голос заявить: «Дни Федерации Родезии и Ньясаленда сочтены».

На выборах в местный законодательный совет Северной Родезии партия Кеннета Каунды получила 14 мест, Африканский национальный конгресс Гарри Нкумбулы — пять и Объединенная Федеральная партия Роя Веленского — 15. Дополнительные выборы, прошедшие в декабре 1962 года, принесли партии Нкумбулы еще два места.

Народ Северной Родезии уже начал пожинать первые плоды сотрудничества своих основных партий — Объединенной партии национальной независимости и Африканского национального конгресса. Лидеры этих партий Кеннет Каунда и Гарри Нкумбула сформировали первое в стране африканское правительство, в котором Каунда занял посты министра местного управления и социального обеспечения, а Нкумбула — министра просвещения. «Мы получили от своего народа, — сказал Кеннет Каунда, — совершенно ясные полномочия — бороться за новую конституцию, за выход из Федерации. Выборы показали, что 99,5 процента избирателей-африканцев против Федерации. Мы выступаем от имени народа, и Рой Веленский не может оспаривать этого».

В середине декабря 1962 года в Южной Родезии состоялись выборы в местный законодательный совет. Они проходили в обстановке дикого разгула

реакции и расизма. Партия «Африканский союз народа Зимбабве» была запрещена, а ее лидер Джошуа Нкомо арестован. По призыву своей партии африканцы бойкотировали этот фарс с выборами.

Фактически выборы были семейным делом двух политических партий белого меньшинства — Объединенной Федеральной партии Роя Веленского и партии Родезийский фронт Уинстона Филда. И все же результаты выборной кампании произвели в Лондоне и Солсбери впечатление разорвавшейся бомбы. Вопреки всем ожиданиям, Родезийский фронт (партия еще более реакционная, чем ее соперник, если это вообще возможно!) нанес поражение Роя Веленскому и Эдгару Уайтхеду — премьеру правительства Объединенной Федеральной партии в Южной Родезии.

Но это была «пиррова победа», шашлык обреченных, ибо, как отмечают наблюдатели, расистское правительство Южной Родезии сидит на пороховой бочке с уже зажженным фитилем и не сегодня — завтра взлетит на воздух.

Итак, можно ли считать, что с Федерацией Центральной Африки покончено раз и навсегда? Что же дальше? Надо ли считать борьбу уже завершенной? Эти вопросы волнуют сейчас африканскую общественность. И нигерийская газета «Санди экспресс» отвечает на них: «Прежде всего, Ньясаленд и Северная Родезия должны добиться независимости в 1963 году. Затем все силы — сообща и врозь — следует направить на завоевание подлинной независимости для африканцев в Южной Родезии... Ликвидация Федерации — это не самоцель, а средство заставить уважать человеческое достоинство африканцев. Следующий этап битвы, таким образом, перемещается в Южную Родезию».

Народы Центральной Африки одержали уже ряд знаменательных побед в битве за свои права, за лучшее будущее. Будем надеяться, что не за горами день, когда они выиграют ее окончательно.

ТОЛЬКО ФАКТЫ

Группа активных участников японского антивоенного движения, которые год назад выступили в «поход мира» по маршруту Хиросима — Освенцим, прибыли в конце января 1963 года в Варшаву. Среди них — четыре жителя Хиросимы, оставшиеся в живых после атомной бомбежки города американцами.

* * *

Газета «Таймс оф Индия» — одна из ведущих газет в стране — отмечает серьезные усилия индийского правительства, направленные на увеличение товарооборота страны с государствами социализма. Газета считает дальнейшее развитие торговли между Индией и государствами социалистической системы «настоятельной необходимостью». Эти настроения деловых кругов страны нетрудно понять. Ведь за первую половину 1962 года экспорт Индии в капиталистические страны в результате различных ограничений сократился на 160 миллионов рупий. А если Великобритания вступит в «Общий рынок», индийский экспорт уменьшится еще на 400 миллионов рупий в год.